

МАЛЕНЬКАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

С.Я.ЛУРЬЕ

ПИСЬМО ГРЕЧЕСКОГО МАЛЬЧИКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ДЕТСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА

С.Я. ЛУРЬЕ
ПИСЬМО
ГРЕЧЕСКОГО
МАЛЬЧИКА

Исторический рассказ

**МАЛЕНЬКАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА**

МОСКВА

**„ДЕТСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА“**

1989

ШЕШТОЕ ИЗДАНИЕ

В этой небольшой книжке рассказано о том, как было найдено письмо греческого мальчика, написанное на папирусе полторы тысячи лет назад. Учёный разгадал его содержание, и перед ним раскрылась страничка жизни Древнего Египта. Маленький папирус послужил как бы билетом для путешествия в эту страну.

Но не только о Египте рассказывает эта книга; эта книга рассказывает об интересном труде историка-археолога и историка-исследователя.

Автор этой книги Соломон Яковлевич Лурье был учёным, чьи научные труды широко известны в нашей стране и за рубежом. Его перу принадлежат также и книги для детей.

Художник Б. Белов

Оформление серии Н. Муниц

*Посвящаю
Мирочке Копржива*

ПРОФЕССОР НАЙТ

Поезд уже ушёл, а я всё ещё стоял на платформе Московского вокзала в Ленинграде, держа в руке маленький, аккуратно запакованный четырёхугольный предмет. Сквозь бумажную обёртку я прощупал стекло. «По-видимому, это его фотографическая карточка», — думал я.

Этот пакет был оставлен мне при прощании американским профессором Найтом, только что уехавшим в скором поезде из Ленинграда в Москву.

Найт, профессор археологии Энн-Арборского университета, приехал из Америки в СССР, чтобы познакомиться с новым бытом России. Три дня я сопровождал его в качестве собеседника и проводника по всем замечательным местам Ленинграда. Теперь он уехал в Москву, и оставленный им предмет был, скорее всего, знаком благодарности за причинённое мне беспокойство.

Придя домой, я развернул бумагу и увидел зажатый между двумя стёклами коричневый листок. Я раскрыл стеклянный футляр, и листок выпал на стол.

ЧТО ЭТО ТАКОЕ?

«Интересная бумажка,— подумал я.— Это будет поинтереснее фотографической карточки Найта!»

Я осторожно приподнял и пощупал листок. Он был в дырах, и на нём стояли какие-то значки. Он нисколько не походил на бумагу. Листок был плотный, твёрдый, очень хрупкий, жилки-волокна выдавались так, что их почти можно было ощущать руками.

Я поставил листок перед лампой и увидел, что тёмно-коричневые волокна отчётливо выделялись на светло-коричневом фоне. Они шли вдоль и поперёк, точь-в-точь как на куске холста.

Бумаги, которая состояла

бы из таких волокон, не бывает, — это не бумага.

Передо мной был папирус. На бумажной рамке, скреплявшей оба стекла, было написано: «With A. N. Knight's compliments and thanks» — «С комплиментами и благодарностью А. Н. Найта». Так пишут англичане на подарках... Значит, Найт подарил мне папирус.

ПАПИРУС

Папирус!

И я стал вспоминать всё, что я знаю о папирусе.

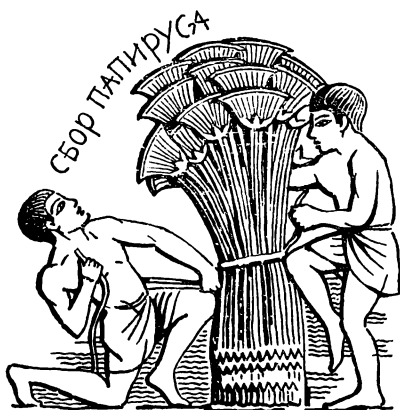
О папирусе я когда-то читал у римского писателя Плиния.

Папирус готовили в Египте много сотен лет назад, когда ещё не умели делать бумагу. Его готовили из водяных растений, растущих густыми зарослями по берегам Нила.

Трёхгранные стебли этого растения расщеплялись острым ножом на длинные волокна. Эти волокна расстилали рядами. На них накладывали тяжёлые камни. Из волокон выделялся клей, который соединял их в плотные шероховатые листы. Эти листы затем выглаживали раковинками и склеивали в длинные трубки — готовые листы-папирусы.

Такие листы я видел у нас в Эрмитаже, в египетском отделении.

Теперь папирус перестали выделять: он

очень дорог. Папирус вытеснила более дешёвая бумага.

Зато папирус был очень прочен. Бумага, на которой напечатана эта книжка, истлеет и рассыплется лет через триста. А папирус сохраняется без вреда в сухом месте тысячи лет.

Моему листку, наверное, больше тысячи лет.

БОЛЬШЕ ТЫСЯЧИ ЛЕТ НАЗАД

Тысяча лет назад — это страшно давно.

В моей комнате нет ни одной вещи старше пятидесяти лет. В Ленинграде нет ни одного дома старше двухсот семидесяти пяти лет.

Тысячу лет назад не было ни Ленинграда, ни Москвы. Люди тогда жили совсем по-другому.

Если я сумею прочесть папирус, я узнаю, как жил, что делал человек больше тысячи лет назад.

О чём он думал, когда сидел за столом и писал этот папирус?

А может быть, тогда и столов не было?

И чем он писал: были ли тогда перья такие же, как у нас, и были ли похожи чернила на наши? И когда он писал: в каком году? зимой или летом? днём или вечером? А если вечером, то при лампе или при свече? Были ли тогда лампы и свечи? И кто он был сам: ремесленник или полководец, купец или учитель, служащий в канцелярии или жрец? На каком языке говорил? Жил он в деревне или в городе? Что любил есть? Сколько ему было лет? Как его звали?

Я думал: кое-что я узнаю, когда я прочту папирус.

ПИСЬМО НАЙТА

В ближайшие дни я не мог заняться папирусом, так как был очень занят другой работой.

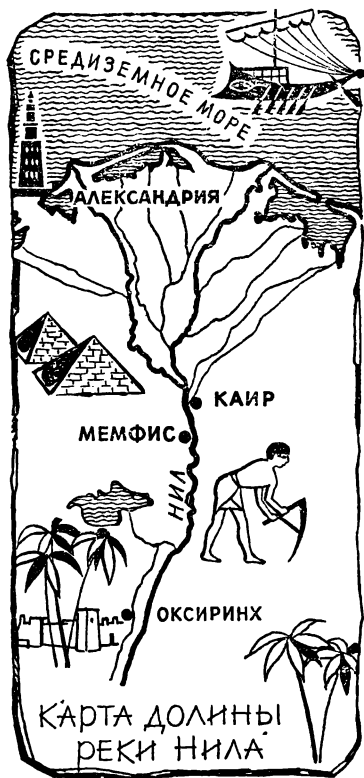
Через несколько дней пришёл почтальон и принёс мне письмо со штемпелем: «Москва». По почерку на конверте я сразу узнал руку Найта. Найт описывал свои московские впечатления, а затем сообщал мне историю подаренного папируса.

«Вас, наверное, заинтересовал мой подарок. Позвольте же сообщить вам, как он попал в мои руки.

Вы знаете,— писал дальше профессор Найт,— что я всегда интересовался, как жили древние народы. Чтобы узнать побольше об их жизни, я ездил в разные страны, производил раскопки, отыскивал засыпанные землёй старинные вещи и рукописи.

На этот раз я решил поехать в Египет. Нет другой страны, которая могла бы дать столько нам, археологам. В Египте сухо, и вещи сохраняются там под песками тысячи лет.

При похоронах египтяне клали в могилу вместе с покойником много мелких вещей. По этим вещам и надписям, которые

находят на стенах гробниц, можно представить всю жизнь египтян. Ещё далеко не все египетские могилы разрыты, можно надеяться найти нетронутые, интересные для учёного гробницы. Я поехал в Египет раскапывать гробницы египетских фараонов.

Я выехал из Нью-Йорка на пароходе и через две недели прибыл в Александрию. Оттуда отправился вверх по Нилу на речном пароходе. Я увидел берег с пальмами и невысокие Мокаттамские горы. Это был Каир, — я знал, что до Каира нет никаких гор. Из Каира я поплыл вверх по Нилу к развалинам древнего города Оксиринха.

В первый же день я обошёл разрушенный город кругом. Моим глазам представилась унылая картина.

От Оксиринха действительно не осталось ничего, кроме кирпичных фундаментов домов. Самые дома давным-давно развалились, и окрестные жители растаскали кирпичи себе на постройки.

На краю города я заметил несколько странных круглых холмов. Холмы были невысоки, не более двенадцати метров высоты.

Откуда взялись эти холмы? Это могли быть или засыпанные землёй остатки домов, или засыпанные землёй мусорные кучи.

Ведь в древности помойных ям не было. Весь мусор и хлам выбрасывали в поле на краю города. За много столетий могли вырасти целые холмы мусора.

Но если это действительно мусорные кучи, стоит ли в них копаться?

Что может быть в них, кроме мусора?

Конечно, меня гораздо больше интересовали гробницы фараонов. Но всё-таки я дал себе слово: если у меня после раскопок гробниц останется время, — раскопать эти холмы.

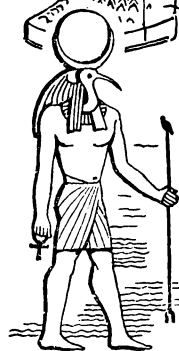
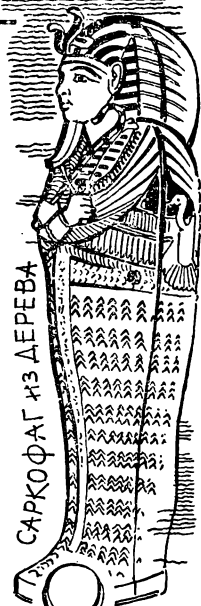
В ГРОБНИЦЕ

Я разыскал несколько ещё никем не исследованных гробниц. Я нашёл рабочих, и мы стали осторожно откапывать вход в гробницу. Пять дней мы рыли песок. Наконец перед нами открылась неглубокая яма около метра глубины и такой же ширины. Четырёхугольные известковые плиты стояли двумя рядами, справа и слева, в два слоя; третий слой служил как бы крышкой этой комнаты. Прямо на полу лежала мумия.

Но никаких вещей и украшений в гробнице не было. Гробница была пуста: её ограбили, наверное, уже много веков назад. Теперь гробница была неинтересна.

Ещё несколько гробниц раскопали мы, и каждый раз натыкались на ту же неудачу: до нас в гробницах побывали воры.

Но оставалась ещё одна гроб-

ИЗОБРАЖЕНИЕ
БОГА ТОТА

ница, на которую я надеялся. Эта гробница была расположена на краю пустыни. Когда мы раскопали её, мы увидели, что в неё вёл крутой спуск, похожий на колодец.

Я осторожно спустился в этот колодец и очутился на глубине четырёх метров. При свете фонаря я разглядел узкую горизонтальную шахту, нечто вроде подземной комнаты. Я пробрался туда и увидел истлевшие деревянные гробы. В них лежали почерневшие трупы — мумии. Голова и грудь у них были покрыты гипсом, на гипсе было что-то нарисовано. Рядом лежали венки и разные вещи.

Я подошёл к мумии и хотел снять с неё гипсовую маску. Я знал, как важно сохранить маску в целости, и осторожно взял её в руки. Но она сразу рассыпалась в порошок. И к чему бы я ни притрагивался, каждая вещь сразу рассыпалась в пыль.

Я понял, в чём дело. Мумии и все вещи отсырели и прогнили насквозь. Каждая вещь ещё сохраняла свою форму, но это была уже не вещь, а куча трухи.

Это меня в первую минуту удивило. В Египте воздух совсем сухой и в песчаной земле нет сырости. Оттого-то в Египте и находят столько старинных вещей. Как же могла сырость попасть в гробницы?

Когда-то — может быть, много веков назад — было наводнение, и вода из Нила проникла в гробницу. Вода ушла назад, но сырость осталась, впиталась в мумии и вещи и медленно сгноила их.

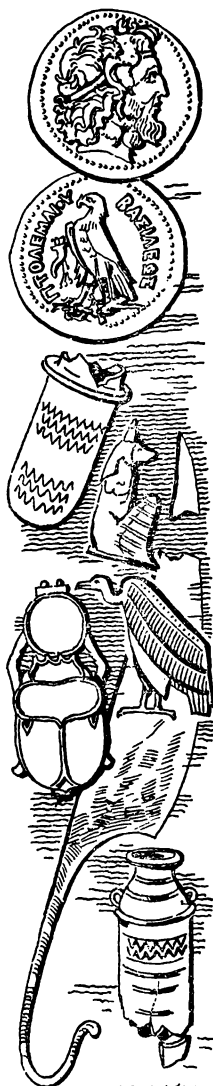
ЧТО НАШЛИ В МУСОРЕ?

Мы вернулись домой разочарованными. Теперь нам не оставалось ничего другого, как заняться мусорными холмами.

Ведь бывает, что с мусором нечаянно выбрасывают ценные вещи. К тому же Оксирих был довольно большим городом, по развалинам видно, что он имел больше двух километров в длину и почти километр в ширину. Пожалуй, может попасться что-нибудь интересное.

Наняв нескольких рабочих, мы стали рыть горизонтальные рвы, так называемые траншеи. Рабочие копали очень осторожно, чтобы не повредить тех драгоценных вещей, которые могли встретиться.

Но драгоценностей в мусорных кучах найдено было очень немного. Нашли около шестисот древних монет, из них только сто серебряных, а остальные медные; очень много кожаных марок со штемпелями на них. Это, я думаю, древние билеты для входа в театр. Затем нашли несколько амулетов с заклинаниями, очень много игральные кости-бабок, разбитые бутылки, статуэтки, сломанные металлические ножи и лампы, булавки — бронзовые, железные и костяные.

НАХОДКИ
в мусоре

Но полной неожиданностью было другое.

В мусорных кучах мы нашли необозримое множество папирусов.

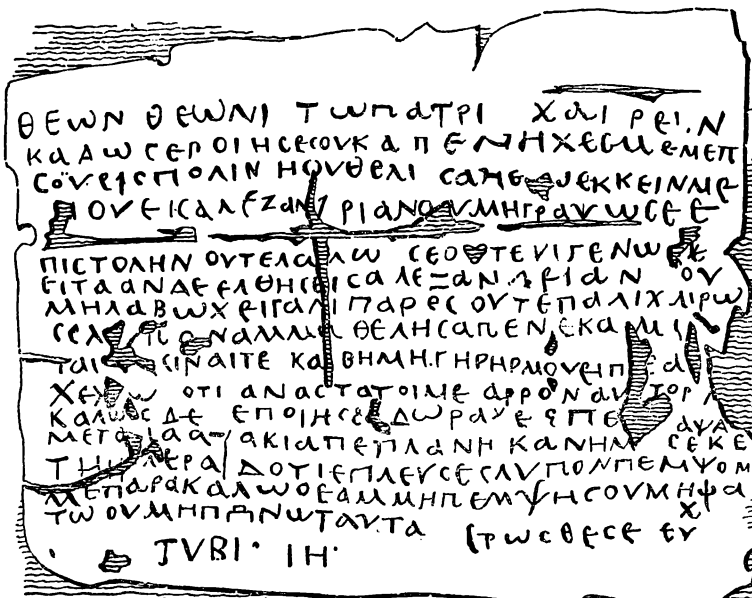
Часто достаточно было копнуть ногою землю, и на воздух взлетали куски папирусов. Число рабочих было увеличено до пятидесяти пяти взрослых и стольких же мальчиков. Каждой паре — взрослому с мальчиком — был отведён особый участок земли. Взрослый должен был тщательно перебирать землю на своём участке и выбирать папирусы, а мальчик — складывать все найденные папирусы в одно место. Каждый участок земли точно отмечался на плане, чтобы потом можно было узнать, какие папирусы были найдены рядом. Очень многие папирусы были повреждены и разорваны при раскопках, так что один кусочек оказывался в одном участке, а другой кусочек того же папируса — в соседнем участке. Эти планы помогали правильно соединить между собой куски разорванных папирусов.

Папирусы редко вынимали из земли в таком виде, что их можно было сразу же читать. Часто они были склеены друг с другом, скомканы или облеплены слоем плотно приставшей земли.

Поэтому прежде всего мы разглаживали и очищали папирусы, стряхивали прилипшую к ним землю.

Потом их клали на час-другой в маленькие ванны с тепловатой водой. Земля постепенно растворялась и отпадала.

Двум человекам было специально поручено изготовление корзин для папирусов, но они никак не поспевали за работой. Не хватало также чемоданов и закупленных в деревне больших ящиков для упаковки этих корзин. И не удивительно: в Оксиринхе

ПАПИРУС ПРОФЕССОРА НАЙТА

было найдено чуть ли не больше папирусов, чем в остальном Египте! Оказалось, что в мусорные кучи выбрасывались архивы древних канцелярий. Папирусы при раскопках часто ещё лежали в тех самых старинных корзинах, вместе с которыми они были выброшены из канцелярий на свалку.

Глубоко рыть нам не приходилось. Как только глубина траншеи достигала тех слоёв земли, которые хоть когда-либо в прошлом пропитывались нильской водой во время разлива, находки сразу прекращались.

Вообще папирус воды не боится. Его можно спокойно мыть. На солнце он быстро высыхает и не теряет своей прочности. Другое дело под землёй:

здесь, в темноте, достаточно капли сырости, чтобы совершенно уничтожить в течение долгих столетий все эти вещи.

Трудно себе представить, какая масса рукописей отсырела и погибла здесь.

И всё же нам удалось найти в одних только верхних слоях больше двух тысяч папирусов. Чего здесь только не было! И детские школьные упражнения, и научные сочинения, и стихи, и романы, и трагедии. Но больше всего здесь было различных документов: приказов, прошений, договоров, расписок. Немало нашли мы и писем. Все папирусы мы передали музеям, и только несколько я оставил у себя.

Я долго думал, дорогой коллега, чем мог бы я отблагодарить Вас за Вашу исключительную любезность. Вы были моим неотлучным спутником и проводником по советской земле, по великой стране будущего. Чем могу отблагодарить Вас я, скромный исследователь прошлого?

Я могу служить Вам проводником только по одной стране. Эта страна — Древний Египет, которому я посвятил всю свою жизнь учёного. Я посылаю Вам один из папирусов, найденных мной в Оксирихе. Пусть этот маленький папирус послужит Вам как бы билетом для мысленной поездки в Древний Египет.

Я не хочу пока ничего сообщать Вам о содержании папируса. Разобраться в нём, я надеюсь, доставит Вам удовольствие.

Надеюсь, что Вы не откажетесь прислать мне маленький отчёт о Вашей оригинальной поездке.

Искренне Ваш А. Н. Найдт».

ПОЧЕМУ ПАПИРУС НАПИСАН ПО-ГРЕЧЕСКИ?

Я принялся за разбор папируса.

Папирус был написан не по-египетски, а по-гречески. В этом не могло быть никаких сомнений. Буквы, которыми исписан папирус, когда я присмотрелся к ним, оказались похожими на наши русские буквы, например: А, Г, Е, К, Л, М, О, П, Р, С, Т, Ф, Х. Буквы Θ и Ι, которые я тоже разобрал на папирусе, употреблялись у нас до самой революции (например, в слове «Θеодосiя»).

Почему старинный египетский папирус написан значками, которые так похожи на русские буквы?

Русских букв никто не изобрёл, их не выдумали, а взяли из болгарской азбуки. А болгарская азбука тоже никем не была изобретена — она была взята с греческой. Вот потому-то русские буквы и похожи на греческие.

Но почему египетский папирус написан греческими буквами?

Представьте себе, что в одной из комнат вашей школы стоит мусорный ящик, в который ребята бросают ненужные бумажки. В нём накопился слой бумаг. Придут ученики соседнего класса и набросают сверху ещё бумажек. Затем придут ещё дети из другого класса, и в ящике вырастет третий слой бумаг. И если потом уборщице захотелось бы

Α	α
Β	Β
Γ	Γ
Δ	Δ
Ε	Ε
Η	Ι
Θ	ΦИТА Θ
Ι	Ι
Κ	Κ
Λ	Λ
Μ	μ
Ν	ЛАТИН- СКОЕ Ν
Ο	Ο
Π	Π
Ρ	Ρ
Σ	Σ
Τ	Τ
Υ	ИЖИЦА Υ
Φ	Φ
Χ	Χ
Ψ	-
Ω	-

СРАВНЕНИЕ
ГРЕЧЕСКИХ БУКВ
НА ПАПИРУСЕ
С РУССКИМИ

НАДПИСЬ
ИЕРОГЛИФАМИ

разобраться в этих бумажках, она различила бы три разных слоя: самые давние бумажки будут в глубине, а вверху — самые новые.

Папирусы, которые находят в Египте, тоже лежат слоями.

В самом верхнем слое находят папирусы, написанные по-арабски. Если копать глубже, пойдут папирусы, написанные частью по-коптски, частью по-гречески. Копты говорили на египетском языке, но писали буквами, похожими на греческие.

В ещё более глубоком слое находят главным образом греческие папирусы, но встречаются также латинские (римские) и египетские, написанные скорописью. Эти знаки совсем не похожи на древнеегипетские письмены — иероглифы. Иероглифы — причудливые изображения зверей, птиц, вещей — встречаются только в торжественных надписях, вырезанных на камнях и стенах храма. Скорописные знаки имеют вид чёрточек и завитушек. Ещё глубже встречаем только греческие и египетские папирусы, латинских уже нет. И наконец, на самой глубине находят самые древние папирусы, написанные древнеегипетскими (гиператическими) письменами.

Несколько тысяч лет назад египтяне имели своё государство. Столицами Египта были города Фивы и Мемфис.

В 332 году до нашего летосчисления македонский царь Александр Великий, покоривший всю Грецию, завоевал и Египет. Он основал новую столицу Егип-

та — Александрию. Египетские жрецы признали его своим законным царём — фараоном, и с тех пор Египет стал принадлежать грекам.

В Египте начала распространяться греческая культура.

После смерти Александра Египтом стал править греческий царский род Птолемеев, живших в Александрии.

Много греков переселилось в Египет. Они подчинили египтян и стали хозяевами страны.

В 30 году до нашего летосчисления Риму принадлежала уже вся Греция. В Египте хозяйничали римляне и греки.

В 284 году нашего летосчисления, когда весь мир разделился на два государства: на Западную Римскую империю и Восточную Византийскую, Египет стал частью Восточной Римской империи.

В 641 году в Египет пришли воины арабского халифата. Вместе с потомками древних египтян — коптами — они свергли ненавистное господство Византийской империи.

Теперь никто больше не говорит ни по-египетски, ни по-древнегречески. Этих народов больше нет на земле. Кто может рассказать, как жили люди тысячи лет назад?

Но глубоко проникает лопата учёного. Она отыскивает в песках древние рукописи, гробницы, мраморные статуи и целые города. Всё глубже и глубже входит лопата: каждый метр земли — несколько столетий.

ЧТО РАССКАЗАЛИ БУКВЫ ПАПИРУСА?

Люди научились печатать книги всего четыреста лет назад. Раньше книги писались от руки, так же как письма и документы. Наш папирус, конечно, тоже написан от руки.

Но письма и документы в Египте писались скорописью: буквы в них соединены между собой. А книги писались гораздо тщательнее. Их писали специалисты-переписчики, и они тщательно выводили каждую букву в отдельности и не соединяли букв между собой. Так же заставляли писать и учеников в школе. Так что по шрифту легко сразу сказать, что это за папирус: если буквы стоят раздельно — значит, отрывок из книги или школьная тетрадь; если буквы соединены — значит, документ или письмо.

В нашем папирусе буквы не соединены. Однако тщательно и аккуратно написаны только первые строчки; дальше у писавшего не хватило терпения, и он начинает выводить каракули. Ни один переписчик книг не мог бы так писать.

Что же это такое?

Этого пока я не мог решить. Зато, ещё не начав читать подаренный мне жёлтый листок, я знал уже многое.

Этот листок — кусок папируса.

Он был найден в Египте.

Он был написан давно — наверное, больше тысячи лет назад.

Папирус написан по-гречески.

После этого я решил прочесть папирус и перевести его на русский язык.

ФЕОНАТ ПИШЕТ ФЕОНУ

Я положил посреди стола чистый лист бумаги, слева от него — папирус, справа — толстый трёхтомный греческий словарь и принялся переводить и записывать перевод.

Вскоре на листе бумаги можно было прочесть:

ΘΕΩΝ	ΘΕΩΝΙ	ΤΩ	ΠΑΤΡΙ	ΧΑΙΡΕΙΝ
Теон <i>Феон</i>	Теони <i>Феону</i>	то	патри <i>отцу</i>	хайрейн <i>радоваться.</i>

Я знал: так всегда начинались греческие письма. Это то же, что по-русски: «Феон шлёт привет своему отцу Феону» (отец и сын, значит, имели одно и то же имя), или проще: «Здравствуй, дорогой папа!»

И в самом деле, на обороте листка я прочёл, кому послано письмо (на нашем рисунке задней стороны листка, конечно, не видно):

ΑΠΟΔΟΣ	ΘΕΩΝΙ	ΑΠΟ	ΘΕΩΝΑΤΟΣ	ΥΙΟΥ
Аподос <i>Передай</i>	Теони <i>Феону</i>	апо <i>от</i>	Теонатос <i>Феоната</i>	юйу <i>сына.</i>

Ясно: это письмо. Почему же на нём нет более точного адреса — ни города, ни улицы, ни дома? Потому, что почты тогда не было и письма передавали через знакомых. Писать точный адрес тогда не было необходимости.

Но почему не указана фамилия получателя, а только имя? Это меня не удивило. Я знал, что фамилий тогда не было: людей называли тогда по имени и отчеству.

Не удивило меня и то, что на адресе написано: «Передай», а не «передайте». В то время все говорили друг другу «ты».

Знал я также и то, что на «ат» у греков оканчивались ласкательные формы имён, поэтому «Феонат» — это то же, что по-русски «маленький Феон», или почти то же, что «Феденька». Стало быть, я уже знал, что папирус — письмо мальчика к отцу.

ПИСЬМО МАЛЬЧИКА

Отец, очевидно, находился в Оксиринхе, так как письмо найдено здесь. Значит, сын жил где-то в другом месте.

Сделав это открытие, я вернулся к письму.

ΚΑΛΩΣ

Калос
Хорошо

ΕΠΟΙΗΣΕΣ

эпойесес
ты сделал:

ΟΥΚ ΑΠΕΝΗΧΕΣ ΜΕ ΜΕΤ ΕΣΟΥ ΕΙΣ ΠΟΛΙΝ

ук	апенехес	ме	мет	эсу	эйс	полин
не	взял	меня	с	собой	в	город!

Город — это, конечно, Оксиринх. Если бы мальчик жил в каком-нибудь другом городке, он не назвал бы Оксиринх просто «городом», а сказал бы «в Оксиринх». Кто же мог бы сказать вместо «Оксиринх» просто «город»? Только житель деревни, от которой недалеко до Оксиринха. Значит, мальчик жил где-то поблизости Оксиринха.

Дальше:

Η

э
Если

ΟΥ

у
не

ΘΕΛΙΣ

телис
хочешь

ΑΠΕΝΕΚΚΕΙΝ

апенеккейн
повести

(ΜΕ)

(ме)
(меня)

ΜΕΤ	ΕΣΟΥ	ΕΙΣ	ΑΛΕΞΑΝΔΡΙΑΝ
мет	эсу	эйс	Александриан
с	собою	в	Александрию,

ΟΥ	ΜΗ	ΓΡΑΨΩ	ΣΕ	ΕΠΙΣΤΟΛΗΝ
у	мэ	грапсо	се	эпистолен
не		напишу	тебе	письма

ΟΥΤΕ	ΛΑΛΩ	ΣΕ
уте	лало	се
и говорить	не буду	с тобой

ΟΥΤΕ	ΥΙΓΕΝΩ	ΣΕ	ΕΙΤΑ
уте	юйгено	се	эита
и не скажу	«будь здоров»	тебе	больше.

Из письма видно, что мальчик обижен: он надеялся, что отец возьмёт его с собой, а отец этого не сделал.

Наверное, отец часто брал мальчика с собой в Оксирих, а на этот раз он не взял его с собой; не взял потому, что хотел ехать не только в Оксирих, а гораздо дальше — через Оксирих в Александрию. Мальчик очень обижен. Он угрожает отцу, что не будет с ним больше разговаривать. Маленький Феон верил, что эта страшная угроза испугает отца и тот пришлёт за ним. Ясно, что, когда Феон писал письмо, отец был ещё в Оксирихе и не уехал ещё оттуда в Александрию.

Читаем письмо дальше:

ΑΝ	ΔΕ	ΕΛΘΗΣ	ΕΙΣ	ΑΛΕΞΑΝΔΡΙΑΝ
ан	де	элтес	эйс	Александриан
Если	же	придёшь	из	Александрии,

ΟΥ ΜΗ ΛΑΒΩ ΧΕΙΡΑΝ ΠΑΡ ΕΣΟΥ

у	мэ	лабо	хейран	пар	эсу
не		возьму	я руки	у	тебя,

ΟΥΤΕ ΠΑΛΙ ΧΑΙΡΩ СЕ ΛΥΠΟΝ

уте	пали	хайро	се	люпон
ни,	опять же,	скажу: «Здравствуй»,	тебе	больше.

Это сказано неясно, по-детски; но мальчик, конечно, хочет этим сказать: «Если же ты приедешь из Александрии, то я не подам тебе больше никогда руки и больше не скажу тебе: «здравствуй», — он грозит отцу, что поссорится с ним на всю жизнь.

Чтобы показать отцу, что он не шутит, он прибавляет к этому ещё:

ΑΜ ΜΗ ΘΕΛΗΣ ΑΠΕΝΕΚΑΙ ΜΕ

ам	мэ	телес	апенекай	ме
Если	не	хочешь	взять	меня,

ТАУТА

таута
так оно и

ГЕИНАИТЕ

гейнайте!
будет!

КАΙ Η ΜΗΤΗΡ ΜΟΥ ΕΙΠΕ ΑΡΧΕΛΑΩ

кай	э	мэтер	му	эйпе	Архелао
И		мама	моя	сказала	Архелаю,

ΟΤΙ ΑΝΑΣΤΑΤΟΙ ΜΕ ΑΡΡΟΝ ΑΥΤΟΝ

оти:	анастатой	ме!	аррон	аутон!
что:	«Он сводит с ума меня!»		Убери	его!»

Ловкий мальчишка знает, чем пронять отца. Он намекает, что он стал таким шалуном в деревне, что мать не может с ним справиться. У неё, хвастает Феон, и так уже не хватает терпения, и она вечно жалуется на него Архелаю.

Кто этот Архелай, мы не знаем, и это, наверное, навсегда останется для нас тайной: в папирусе о нём

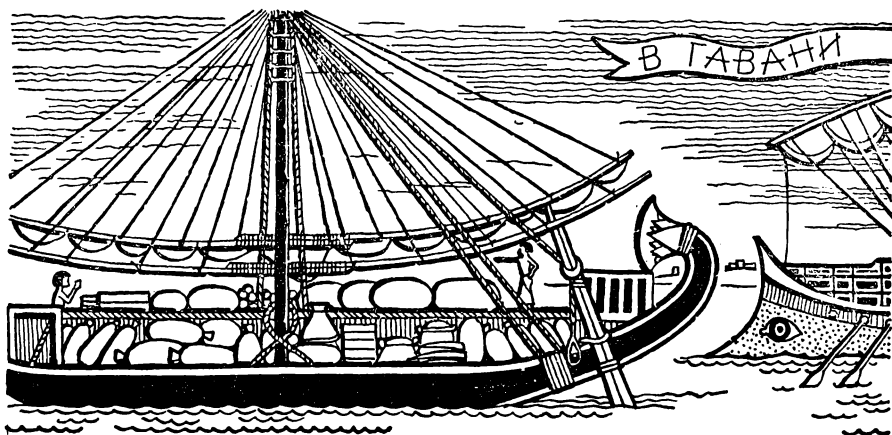
больше ничего не говорится. Может быть, учитель, сосед или знакомый.

Маленький Феон — хитрый мальчишка: он думает, отец захочет избавить мать от неприятностей и захватит мальчика с собой в Александрию.

ПОЧЕМУ МАЛЬЧИКУ ХОЧЕТСЯ ПОВИДАТЬ АЛЕКСАНДРИЮ?

Александрия была в то время столицей Египта. В ней было больше полумиллиона жителей. Этот огромный город лежал при впадении Нила в Средиземное море. Каждому деревенскому жителю не раз приходилось бывать в Александрии. Здесь находились все государственные учреждения, сюда же свозили хлебный налог со всего Египта. Тысячи тонн зерна ссыпали в высокие каменные башни базилика — зернохранилища.

Во дворах между мешками с зерном толпились,

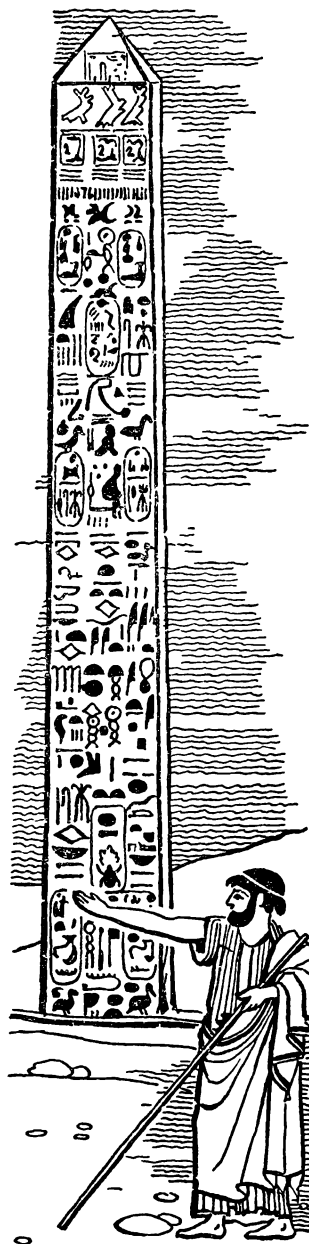
толкая друг друга, чиновники с перьями и дощечками в руках, торговцы, голые полицейские, вооружённые дубинками, погонщики ослов и целая армия чёрных нубийских рабов.

Но, кроме базиликаона, в Александрии было на что посмотреть: римские и сирийские корабли, прибывавшие с товарами в гавань, богатые дворцы и храмы, статуи и картины знаменитых мастеров.

Как красивы были александрийские статуи, видно из дошедших до нас копий.

В центре города, в одном из императорских дворцов, помещалась огромная библиотека-музей. В этой библиотеке были собраны все греческие книги почти за тысячу лет! Конечно, это не были печатные книги, это были написанные от руки свитки, свёрнутые в трубку папирусы. При библиотеке жили учёные. Они имели общую кассу, ели вместе и только и делали, что с утра до вечера читали книги,

занимались учёными разговорами и писали новые книги.

Но больше всего, наверное, наслушался маленький Феон об александрийских улицах — ведь они поражали приезжих простаков с юга Египта. В небольших греческих городах улицы обыкновенно были узенькие, грязные, извилистые. Часто по ним вовсе нельзя было проехать в коляске. Уборных у греков не было — улицы часто служили в то же время уборными. Можно представить себе, как на них было грязно. А в Александрии можно было свободно проехать по улицам на колеснице, запряжённой четвёркой лошадей. Две главные улицы имели больше двадцати шагов в ширину; нас это не удивит, но для древних это казалось чем-то необыкновенным. Александрийские улицы были совершенно прямые, шли

«ИГЛА КЛЕОПАТРЫ»

параллельно друг другу и пересекались под прямыми углами. Всё это казалось деревенским жителям настоящим чудом!

Город Александрия существует и теперь, хотя он теперь не такой большой, как был в древности. Уцелели и некоторые из тех чудес Александрии, про которые, наверное, рассказывали маленькому Феону и которые ему так хотелось увидеть: колонна Помпея, похожая на стебель гигантского водяного растения, огромная римская башня и удивительная «игла Клеопатры» — узкий, заострённый кверху обелиск, покрытый сверху донизу иероглифами. Но самая замечательная постройка в Александрии — маяк Фарос, стоявший на острове, — разрушена уже лет семьсот назад. Этот маяк был так прочно сработан, что простоял около полутора тысяч

лет. Сделан он был из огромных белых камней, скреплённых свинцом, и стоял на трёх подставках, имевших форму раков. Маяк был в сто раз выше человеческого роста. С него открывался вид на сто километров. Вверху на маяке горел огонь. Казалось, что этот огонь на небе: вблизи он казался луной, а издали звездой. Не удивительно, что мальчику так хотелось в Александрию.

СТРУЧКИ

Уже из последних слов Феона мне стало ясно, что мальчик не боялся родителей; наоборот, он привык, чтобы родители его боялись. Это ещё яснее из дальнейшего:

КАΛΩΣ

калос
Хорошо

ΔΕ

де
же

ΕΠΟΙНСΕΣ

эпойэсес:
ты сделал:

ΔΩΡΑ

дора
подарки

ΜΕ

ме
мне

ΕΠΕΜΨΕΣ

эпемпсес
прислал

ΜΕΓΑΛΑ

мегала —
большие —

ΑΡΑΚΙΑ

аракиа!
стручки!

Отец, должно быть, не хотел брать с собой мальчика и хотел откупиться подарками: он прислал сыну из Оксирина лакомства. Но от Феона трудно было откупиться какими-то стручками.

Дальше ещё интереснее:

ПЕПЛААНКАН НМАС ЕКЕИНН ТН НМЕРА ІВ

пепланекан
Надули

эмас
нас

экейнэ
в тот

тэ

эмера 12
день 12-го
(числа),

ОТИ

оти
когда

ЕПЛЕУСЕС

эплеусес
ты уплыл.

Мальчик пишет «нас»: очевидно, он имеет в виду, кроме себя, ещё братишку или сестрёнку. Из слова «уплыл» ясно, что деревня, в которой жил маленький Феон, тоже лежала на Ниле. Отец, как видно, не решился открыто отказать упрямому ребёнку, опасаясь скандала. А брать его с собою в Александрию он тоже не хотел. Не надо забывать, что в то время ни поездов, ни пароходов, конечно, не было: из Оксиринха в Александрию ездили на большой парусной лодке (корабле). Корабли были красиво разрисованы и на носу имели причудливые выпук-

лые фигуры. Кровля над палубой защищала пассажиров от ветра и дождя. Такая поездка была целым путешествием и продолжалась неделю, если не больше.

Вид берегов был довольно однообразен. Ровные, покрытые сочной зеленью берега Нила не прерываются никакими горами или холмами, никакими лесами, если не считать редких пальмовых рощ, в тени которых ютятся тёмные глиняные мазанки крестьян. Во все стороны отходят оросительные каналы. А чуть подальше от берега видны жёлтые скалы пустыни, откуда порывы ветра доносят сухой песок.

Можно себе представить, как мальчику хотелось уехать с отцом! Отцу пришлось уплыть потихоньку, так, чтобы сын не заметил.

ФЕОН УГРОЖАЕТ ГОЛОДОВКОЙ

Он угрожает голодовкой. Такая угроза, по мнению Феона, должна сломить упорство отца. Мальчик пишет:

ЛУПОН	ПЕМΨОН	ЕІС	МЕ
люпон	пемпсон	эйс	ме
<i>Одним словом,</i>	<i>пришли</i>	<i>за</i>	<i>мною,</i>

ПАРАКАΛΩ	СЕ
паракало	се
<i>умоляю</i>	<i>тебя!</i>

ΑΜ	ΜΗ	ПЕМΨНС
ам	ме	пемпсес
<i>Если</i>	<i>не</i>	<i>пришлѣшь,</i>

ΟΥ	ΜΗ	ΦΑΓΩ	ΟΥ	ΜΗ	ΠΕΙΝΩ
у	мэ	фаго,	у	мэ	пэйно
не	буду	есть,	не	буду	пить.

ΤΑΥΤΑ

таута
Вот что!

Кончается письмо так, как это было принято в греческих письмах:

ΕΡΩΣΘΕ	СЕ	ΕΥΖ ¹
эросте	се	эух
Здравствовать	тебе	жел.

КОГДА ПИСЬМО НАПИСАНО?

В папирусе внизу слева написано: ΤΥΒΙ ΙΗ «ТибИ» — это египетский месяц. А что такое ΙΗ? В то время в Египте числа обозначались буквами:

Α — 1, Β — 2, Γ — 3, Δ — 4, Ε — 5, Σ — 6,
Ζ — 7, Η — 8, Θ — 9, Ι — 10.

Стало быть, ΙΗ — это $10 + 8 = 18$. Значит, письмо написано 18 ТибИ.

В котором же году оно написано?

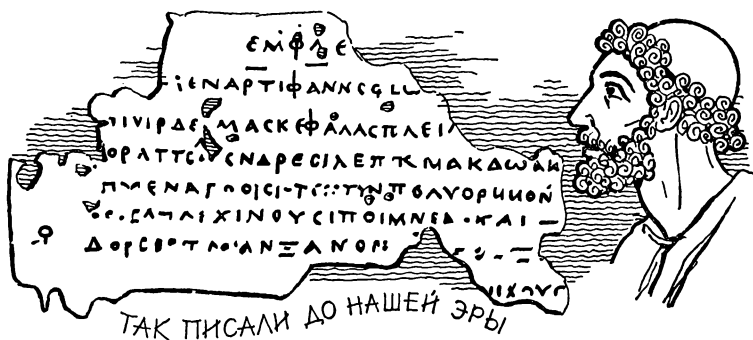
Мальчик записал месяц и не поставил года. По-

¹ Мальчик пишет эти слова совсем так, как писали тогда большие — с сокращением ΕΥΖ вместо ΕΥΧΟΜΑΙ («эухомай»), то есть «жел.» вместо «желаю».

попробуем сами определить время написания письма.

Известно, что греки в разное время писали буквы не совсем одинаково.

На этом рисунке изображён папирус, написанный до начала нашей эры. Сравним его с нашим письмом. Разница очень большая.

В письме Феона шрифт округлый, на рисунке он угловатый. Вдобавок на древнем папирусе буква «О» очень маленькая, меньше других букв, в письме Феона она такая же, как прочие буквы.

Ясно: Феон не мог писать до начала нашей эры.

Не мог он также писать в позднюю христианскую эпоху, в IV — V веках. В письмах того времени обычно ставился крест (+) и призывалось благословение христианского бога. Да и вообще буквы в эту эпоху писались совсем по-другому.

Но если мы взглянем на папирус, написанный во II веке нашей эры (см. рисунок), то увидим, что он похож на наше письмо. К тому же в той куче, в которой было найдено наше письмо, все папирусы

ΑΠΟΠΡΟΣΩΠΟΥ ΜΗ
ΟΤΙ ΚΣΘΘΣΥΜΩΝ
ΘΣΕΝΟΥΡΑΝΩΑΝΗ

ТАК ПИСАЛИ В V ВЕКЕ НАШЕЙ ЭРЫ

написаны во II и III веках нашей эры: это видно из документов, в которых показан год. Итак, наш папирус написан около тысячи семисот лет назад. Не удивительно, что он весь в дырах.

В египетском году было, так же как и в нашем, триста шестьдесят пять дней, но високосных годов египтяне в древнейшее время не придумали. Поэтому каждые четыре года их календарь ошибался на один день.

За сто двадцать лет календарь ошибался уже на месяц (например: февраль приходился на март), а через семьсот тридцать лет ошибка была на полгода, так что летние месяцы приходились на зиму и наоборот. Но уже приблизительно лет за сто — двести до того, как было написано наше письмо, в Египте были введены, как у нас, високосные годы. В это время месяц Тиби продолжался с 27 декабря по 25 января.

Отец мальчика уехал 12 Тиби — это, стало быть, то же, что 7 января. Сын послал ему письмо 18 Тиби, то есть 13 января.

ΜΙΜΕΤΤΟΣΟΚΤΩΤΕΤ
ΚΙΣΓΑΡΤΑΔΥΟΚΤΕΥ
ΤΑΛΙΝΕΥΝΗΠΛΕ
ΡΑΤΡΙΩΝΤΟΜΕΝ
ΠΟΤΑΥΠΣΕΝΝΕ
ΤΡΙΣΓΩΤΡΙΒΕΝΝΕ
ΗΔΕΠΣΡΙΑΕΤΡΟΣ
ΤΑΕΩΝΕΠΕΙΓΑΡ
ΤΕΣΣΟΡΕΣΕΙΣΙΝΠΙ-Ε
ΡΜΩΝΕΚΑΣΤΗΤ
ΩΝΒΥΝΤΙΓΕΜΕΝ
ΔΥΑΙΤΕΟΙΟΥΣΠΟΝ
ΔΩΔΕΚΑΤΕΤΤΑΚΙ
ΓΑΡΤΙΔΑΩΔΕΚΑ

ТАК ПИСАЛИ В НАЧАЛЕ НАШЕЙ ЭРЫ

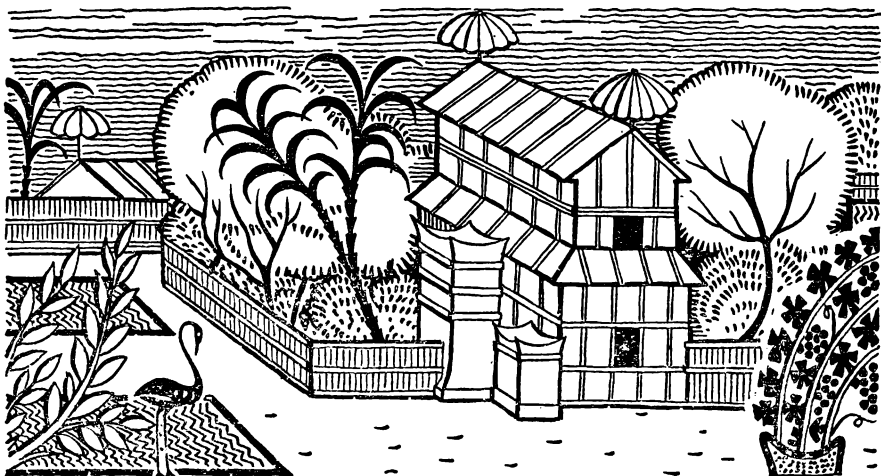
ЧТО Я УЗНАЛ ИЗ ПИСЬМА?

Я узнал, что его писал мальчик, очень шаловливый, но зато способный и вполне уже грамотный. Я перевёл письмо точно, исправил при переводе только грамматические ошибки; в Египте взрослые нередко писали много хуже по-гречески! Очевидно, школьное обучение пошло мальчику впрок.

Я узнал, о чём он думал, когда писал этот папирус. Он мечтал о путешествии по Нилу и чудесах Александрии. Он со злостью думал об отце, который обманул его и лишил таких редких удовольствий.

Я узнал также, в какую эпоху и где жил Феон. Я не знал только, как учились в Египте и как здесь жили и работали.

Тогда я взял из библиотеки несколько книг о Египте. И только когда я нашёл в них всё, что мне было нужно, я решился написать письмо Найту.

МОЕ ПИСЬМО

«Уважаемый профессор Найт! Сердечно благодарю Вас за ценный подарок. Много дней потратил я, прежде чем разобрался в этом папирусе. Ведь в нём нет ни запятых, ни точек, и даже слова не отделены друг от друга: каждая строчка выглядит как одно длинное-предлинное слово.

Зато, когда я разобрал папирус, передо мной раскрылась целая неведомая страна.

Я мысленно перенёсся за тысячу семьсот лет назад.

Я очутился на главной улице египетской деревни. Утро. Стоит месяц Тиби, середина зимы. Жарко, как у нас в июне. По пыльной дороге тянется длинная вереница ослов и верблюдов. Щёлкая бичами, идут египетские крестьяне, высокие, с бритыми лицами, бритой головой и мозолистыми руками. Они совсем

голые, если не считать коротких передников на бёдрах. Их худые коричневые тела покрыты пылью.

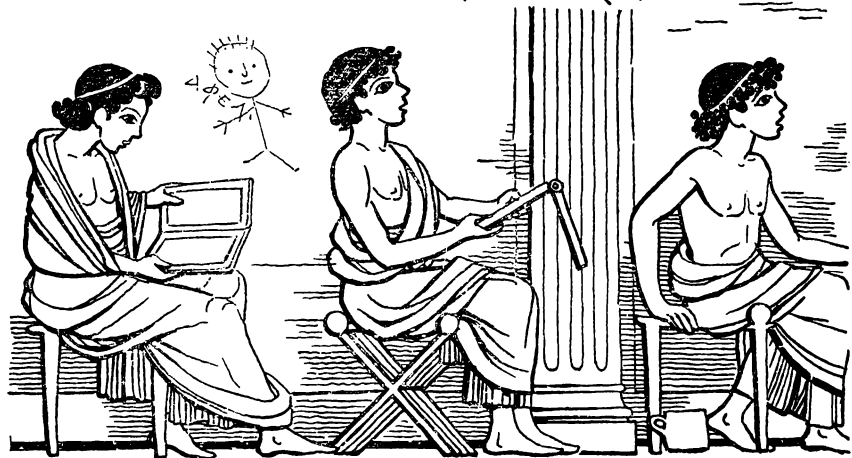
Ослы и верблюды нагружены мешками с зерном. Крестьяне везут хлебный налог в императорскую казну. Позади важно шагает светлолицый, белокурый грек. Стоит только взглянуть на его высокомерное лицо, чтобы понять, что это хозяин страны — императорский чиновник. Он следит за сбором и сдачей налога.

По обеим сторонам улицы унылые ряды низеньких кирпичных лачуг. Окон нет. Свет входит через раскрытую дверь. Внутри видны грубо сколоченный стул, опрокинутые ящики вместо столов, глиняные горшки. Здесь живут египетские крестьяне.

А в стороне среди искусственных прудов и фонтанов стоит двухэтажный дом с черепичной крышей.

Вокруг дома финиковые пальмы и сикоморы в цвету. В этом доме живёт грек, богатый хлеботорговец.

ЗАНЯТИЯ В ГРЕЧЕСКОЙ ШКОЛЕ

Из дома выбегает маленький Феон. Быстрыми шагами идёт он по узкой тропинке и выходит на улицу. Он спешит.

ДОМ УЧИТЕЛЯ

Глухая стена и знакомая жёлтая калитка. Раб-фригиец молча открывает дверь. Феон подымается на крытую веранду с белыми колоннами.

— Радуйся, Ламприск,— говорит он учителю. (Это то же, что наше «здравствуйте».)

Но учитель не обращает на него внимания. Он занят с младшими учениками.

Они держат на коленях деревянные дощечки, намазанные воском, и выцарапывают по ним заострённой палочкой:

ТО ТҮ ТΩ ФА ФЕ ФН ФІ ФО ФҮ ФΩ

ХА ХЕ ХН ХІ ХО ХҮ ХΩ.

Это греческие склады.

Другие мальчики заняты более трудными упражнениями. Учитель велел им подобрать собственные имена, начинающиеся на все буквы алфавита, по порядку, и они пишут на папирусе:

ΑΧΙΛΛΕΥΣ ΒΙΩΝ ΓΑΙΟΣ ΔΙΩΝ ΕΡΩΣ

Ахилл, Бион, Гай, Дион, Эрот.

Голубоглазый курносый малыш, сидящий против Феона, задумался. Он сосредоточенно смотрит на своих товарищей, стараясь найти кого-нибудь, чьё имя начиналось бы на К, но таких случайно нет. Наконец его осеняет гениальная мысль, и он решительно выцарапывает на воске:

ΚΡΟΚΟΔΕΙΛΟΣ

Крокодил.

Феон скучает. Он оглядывает знакомое школьное помещение, высокие облупившиеся колонны, кончающиеся наверху причудливыми листьями, длинные скучные скамьи, статую богини Клио, покровительницы наук, и несколько других статуй, поменьше; в углу жёлтый исцарапанный шкаф, в котором учитель хранит папирусные свитки. Потом Феон переводит взгляд на белую, плохо оштукатуренную стену со

следами надписей, сделанных проказливыми учениками и кое-как стёртых по приказу учителя. В углу уже красуется новая надпись:

ΑΝΑΓΙΓΝΩΣΚΕ ΑΝΩΤΑΤΩ ΠΡΟΣ ΤΑ ΔΕΞΙΑ

Анагигноске аотато прос та дексия

Читай на самом верху справа.

Феон заинтересовался. Он смотрит наверх и читает:

Ο ΑΝΑΓΙΓΝΩΣΚΩΝ ΠΙΘΝΚΟΣ

О анагигноскон питэкос

Кто прочтёт, тот обезьяна.

**БУДЬ ПРИЛЕЖЕН, ЧТОБЫ ТЕБЯ
НЕ ВЫДРАЛИ**

Феон чуть не заснул. Но неожиданно на веранду вбежала измождённая, оборванная женщина. Она выглядела совсем старухой, хотя ей было не больше тридцати пяти лет.

Она вела за руку своего сына — Коттала. Этого сорванца за его проделки знали все дети в деревне.

Мать Коттала громко причитает:

— Чтоб ты так жив был, Ламприск, чтоб ты так счастлив был, чтоб тебя так музы любили, выдери мне сегодня этого мальчишку, так выдери, чтобы у него душа на кончике губ висела.

— Что же он сделал? — спрашивает учитель.

— Что он сделал?! Да он разорил меня своей игрой в медянку. Ему мало уже в бабки играть. Он уже забыл, где живёт его учитель. А ты-то, Ламприск, не забыл о нём, и каждый месяц надо платить

за его учение. Хоть бы раз он написал что-нибудь на своей вощёной дощечке — она всё время валяется у стены. А дашь ему дощечку в руки, он живо соскребёт воск и наделает из него фигурок — зайчиков да мышек. Я трачу последние гроши, думаю: научится читать-писать, будет нас, стариков, в старости кормить. Как бы не так! Да он Б и А сложить не умеет... Начнёт он говорить стихи, так хоть уши затыкай: «О-хот-ник... А-пол-лон». Да так не только я скажу стихи, но и последний фригийский раб. Одно он хорошо выучил — праздничные дни, когда не нужно ходить в класс! Ой, чтобы ты так жив был, чтоб тебя музы так любили, — задай же ему!

Не успела женщина кончить, как учитель схватил мальчишку и стал его трясти за плечи.

— Вот как! Тебе уже бабок мало! Тебе уже понадобилась медянка! Ну погоди, ты у меня станешь тише красной девушки! Ты у меня и мухи не обидишь! Эй, Евтий, Филл! Берите его на плечи! Несите мой бычий хвост, которым я мёчу негодяев! Я сделаю его спину пестрее выдры!

Два ученика подбегают к мальчику и срывают с него одежду. Один из них взваливает его к себе на спину, другой держит за ноги. В воздухе раздаётся резкий свист.

Порка кончена. Учитель развёртывает длинный свиток и начинает монотонно диктовать:

ΥΙΟΣ ΤΟΝ ΙΔΙΟΝ ΠΑΤΕΡΑ ΦΩΝΕΥΣΑΣ

Юйос тон идион патэра фонэусас
Сын, собственного отца убив

ΚΑΙ ΤΟΥΣ ΝΟΜΟΥΣ ΦΟΒΗΘΕΙΣ

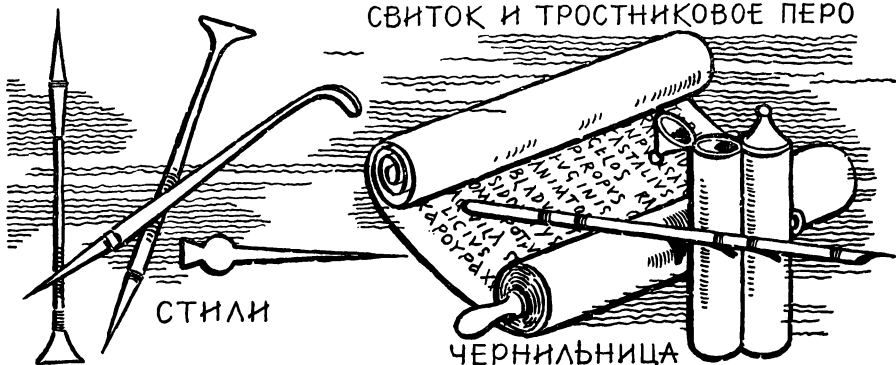
кай тус номус фобэтэйс
и законов убоюсь,

ΕΦΥΓΕΝ ΕΙΣ ΕΡΗΜΙΑΝ

эфюген эйе эрэмиан
убежал в пустыню...

Ученики опускают перья в чернильницы и записывают на папирусах. Их перья мало похожи на

СВИТОК И ТРОСТНИКОВОЕ ПЕРО

наши,— это просто заострённые и расщеплённые концы тростника.

Они пишут, низко склонившись: столов нет и детям приходится держать папирус на своих коленях.

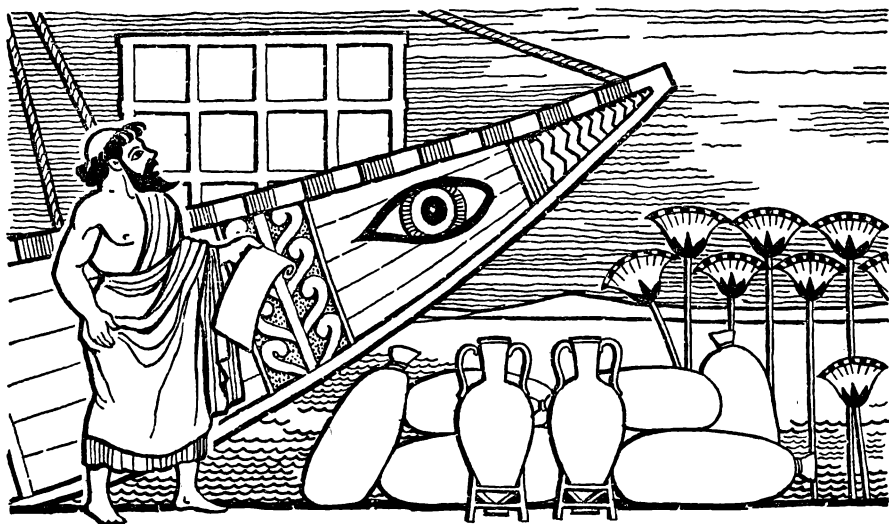
«...И, проходя через горы, преследовался львом. И, преследуемый львом, взлез на дерево. И, найдя змею, взлезши на дерево и боясь подняться из-за змеи, снова слез и был съеден львом. Проступки юношей не скроются от бога. Дурных карает беспощадно божество».

Диктовка кончается словами:

ΦΙΛΟΠΟΝΕΙ Ω ΠΑΙ ΜΗ ΔΑΡΗΣ

Филопоней о пай мэ дарэс

Будь прилежен, о мальчик, чтобы тебя не выдрали.

ΦΙΛΟΠΟΝΕΙ Ω ΠΑΙ ΜΗ ΔΑΡΗΣ

Филопоней о пай мэ дарэс
Будь прилежен, о мальчик, чтобы тебя не выдрали.

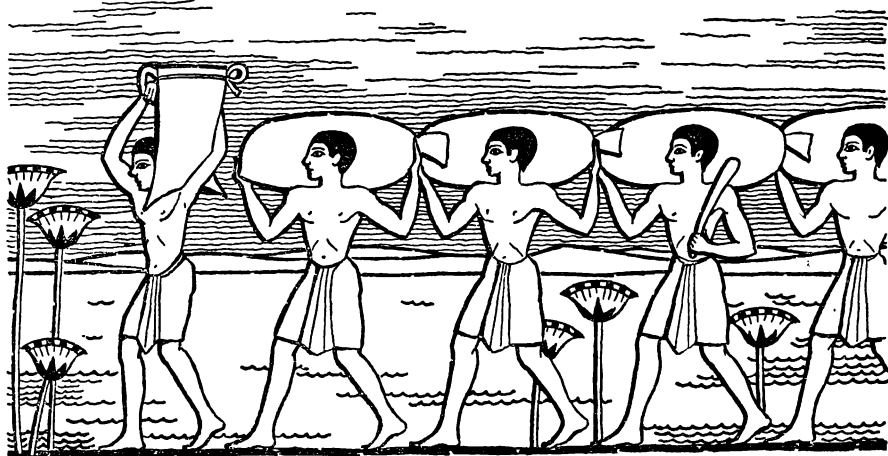
По окончании диктовки учитель обходит всех учеников и проверяет написанное на папирусе у каждого.

В конце урока ученикам предстоит ещё большая работа. Им придётся ещё раз правильно переписать рассказ. После каждой фразы они должны будут вставить:

«Будь прилежен, чтобы тебя не выдрали».

Феон складывает пенал с чернилами и перьями, свёртывает папирус и говорит учителю: «Будь здоров!» Занятия окончились.

ΠΟΓΡΥΖΚΑ ΚΟΡΑΒΛΙΑ

ФЕОН СВОБОДЕН

Но он идёт не домой, а совсем в другую сторону, вниз по каналу.

Вот и маленькая роща из финиковых пальм.

В одну минуту мальчик пробегает её, и перед ним сразу открывается широкий, как море, Нил.

У зарослей папируса, в воде, несколько лодок. Голые рабочие, стоя в лодках, срезают длинными ножами трёхгранные стебли. Из этих стеблей делают на фабрике папирус для письма.

У берега длинный ряд барок. Феон глядит направо и налево и наконец замечает огромные глаза, намалёванные на барке Антигона.

— Благодарение Серапису! Судно из Оксиринха прибыло, — говорит Феон.

На барку Антигона перекинута с берега мостки. По мосткам вереницей идут носильщики с тяжёлыми мешками. Феон идёт за носильщиками. Сердце у него сильно бьётся. Привёз ли Антигон письмо от отца? Увидит ли Феон Александрию?

Толстый, обсыпанный мукой Антигон сердито отмахивается. Нет, он не привёз письма, ему некогда разговаривать с мальчишкой.

Феон, понутив голову, медленно идёт по мосткам назад...

Вот, дорогой коллега, что я увидел на берегу Нила. Маленький папирус послужил мне действительно как бы билетом для путешествия в Египет.

Ещё раз благодарю Вас за ценный подарок».

ОБЪЯСНЕНИЯ НЕПОНЯТНЫХ СЛОВ

А м у л е т — предмет, которому придаётся чудодейственное значение. Это чаще всего кусочек кожи, дерева или металла, на котором писались заклинания или религиозные изречения. Амулет носили обычно на шее, под одеждой.

А р х е о л о г и я — наука, изучающая памятники древности: постройки, предметы домашнего обихода, рабочий инструмент, статуи и т. д. Учёные, занимающиеся археологией, называются археологами.

А р х и в — собрание старых документов.

К а и р — столица Египта, местопребывание египетского правительства в наше время.

М е д я н к а — азартная игра вроде нашей игры в орла и решётку.

М у з ы — девять богинь, покровительниц искусств; одна из них — **К л и о**, покровительница науки, прежде всего — истории.

М у м и и — трупы, находимые в египетских гробницах. Из трупа вынимали внутренности и опускали его на семьдесят дней в раствор натра. Потом труп наполняли благовонными травами. В этом заключалось бальзамирование. Если набальзамированный труп находится в сухом месте, то он не гниёт. Поэтому мы ещё и теперь можем видеть египетских царей,

живших многие тысячи лет назад, почти такими же, какими они были при жизни. Мумии можно видеть в ленинградском Эрмитаже.

Н у б и я — государство, лежавшее вверх по Нилу к югу от Египта. Главное население составляли негры, отличавшиеся выносливостью и силой. Египтяне часто делали набеги на Нубию и превращали нубийцев в рабов.

О б е л и с к — высокая трёхгранная колонна, суживающаяся кверху. Обелиски ставили в память выдающихся исторических событий и покрывали их иероглифами.

П т о л е м е и — потомки Птолемея Лага, полководца Александра Македонского, ставшего царём Египта в 322 году. Птолемеи правили Египтом до 30 года до нашей эры.

Р и м — главный город Италии, на реке Тибре. В древности Риму принадлежали весь бассейн Средиземного моря и Западная Азия. Рим был величайшим городом мира: в нём было больше миллиона жителей.

С е р а п и с — бог, почитавшийся более других богов в эпоху завоевания Египта греками.

С и к о м о р а — декоративное растение, сажаемое обычно у домов. Имеет твёрдые листья, которые при падении разбиваются, как стекло. Хорошо переносит засуху.

С и р и я — страна, лежащая на восточном берегу Средиземного моря. Жители Сирии были известны как искусные мореходы и купцы.

Т р а г е д и я — театральная пьеса серьёзного содержания, большею частью с печальным концом.

Ф а р а о н — древнеегипетский царь, которого считали земным богом.

Ф р и г и й ц ы — народ, живший в Малой Азии.

Ш р и ф т — начертание букв.

Э р а — летосчисление от какого-нибудь определённого момента. Наша эра начинается от рождества Христова. Эта дата установлена церковью и не соответствует исторической действительности.

СОДЕРЖАНИЕ

Профессор Найт	3
Что это такое?	4
Папирус	5
Больше тысячи лет назад	6
Письмо Найта	7
В гробнице	9
Что нашли в мусоре?	11
Почему папирус написан по-гречески?	15
Что рассказали буквы папируса?	18
Феонат пишет Феону	19
Письмо мальчика	20
Почему мальчику хочется повидать Александрию?	24
Стручки	28
Феон угрожает голодовкой	30
Когда письмо написано?	31
Что я узнал из письма?	34
Моё письмо	35
Дом учителя	37
Будь прилежен, чтобы тебя не выдрали	39
Феон свободен	44
<i>Объяснения непонятных слов</i>	<i>45</i>

Литературно-художественное издание

для младшего школьного возраста

Лурье Соломон Яковлевич

Письмо греческого мальчика

Исторический рассказ

Ответственный редактор *С. П. Мосейчук*
Художественный редактор *М. Д. Сутовцева*
Технические редакторы *Г. Г. Седова* и *Т. Д. Юрзанова*
Корректор *Л. А. Лазарева*

ИБ № 8838

Сдано в набор 16.04.88. Подписано к печати 22.11.88.
Формат 60×84¹/₁₆. Бум. типогр. № 1. Шрифт обычный.
Печать высок. Усл. печ. л. 2,79. Усл. кр.-отт. 3,26. Уч.-изд.
л. 1,79. Тираж 150 000 экз. Заказ № 8519. Цена 10 коп.
Орден Трудового Красного Знамени и Дружбы народов
издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Ордена Трудового Красного Знамени ПО «Детская книга» Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 127018, Москва, Суворовский вал, 49.

Отпечатано с фотополимерных форм «Целлофот».

Лурье С. Я.

Л86

Письмо греческого мальчика: Исторический рассказ / Худож. Б. Белов. — 6-е изд. — М.: Дет. лит., 1989. — 47 с.: ил. — (Маленькая историческая б-ка).

ISBN 5—08—000861—X

Исторический рассказ о том, как жили люди в Древнем Египте пятнадцать веков назад. В книге показан интересный труд археологов и историков-исследователей.

Л 4803010201—002 235—89
М101(03)-89

ББК 84Р7

